

BYZANTINA XRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОИЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Г. Васильовскаго

Ординарнаго Академика.

и

В. Э. Роголя

Пр.-Доц. Слб. Университета.

ТОМЪ II.

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОМИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Акты такъ называемаго Послѣдняго Софійскаго собора (1450 г.) и ихъ историческое достоинство.

Съ отрывками актовъ Послѣдняго Софійскаго собора первый познакомилъ ученый мiръ Левъ Алляцій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «De Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione»¹⁾; первое же и единственное до сихъ поръ полное ихъ изданіе сдѣлано патріархомъ іерусалимскимъ Досиѳеемъ въ «Тόμος Καταλλαγῆς»²⁾.

Левъ Алляцій не призналъ актовъ собора подлинными въ виду, главнымъ образомъ, тѣхъ историческихъ анахронизмовъ, которые допущены уже въ самомъ заглавіи ихъ. Тогда на защиту этихъ актовъ выступилъ ихъ издатель—патріархъ Досиѳей. Онъ опровергъ одно за другимъ всѣ 14 доказательствъ Алляція относительно неподлинности названныхъ актовъ, и самую сильную аргументацію Алляція, основанную на явныхъ анахронизмахъ и историческихъ ошибкахъ заглавія, уничтожилъ тѣмъ простымъ оружіемъ, что заглавіе актовъ въ томъ видѣ, какъ оно приводится у Алляція, призналъ умышленно извращеннымъ латинянами съ цѣлю подорвать авторитетъ актовъ. Въ этомъ легко-де можно убѣдиться изъ заглавія его (Досиѳея) изданія, которое сдѣлано по лучшимъ, не подвергшимся искаженію, рукописямъ³⁾.

1) col. 1380.

2) стр. 454.

3) Δοσιθέου, Περί τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, стр. 915. Приводимъ здѣсь заглавія актовъ Софійскаго собора по изданіямъ Алляція и Досиѳея, чтобы яснѣе была видна разница между ними.

Заглавіе актовъ по изданію Алляція: Ἐνταῦθεν τὸ βιβλίον ἀπάρχεται τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἰστάτης Συνόδου ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἐπιτελεσθείσης μετὰ τὴν γένεσιν τοῦ ψευδοσυλλόγου Φλωρεντίνου, ἐνὸς ἐνἑαυτοῦ διαστήματι καὶ ἡμίσεως καὶ μετὰ τὴν τελευταίην τοῦ λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος

Одновременно, но независимо отъ Досиоея, появился на западѣ сильный защитникъ актовъ Софійскаго собора — многоученый Адамъ Зерникавъ, посвятившій въ своемъ сочиненіи объ исхожденіи Св. Духа защитѣ ихъ подлинности обширное разсужденіе, которое Евгеній Вулгарисъ, переводчикъ сочиненія Зерникава на греческій языкъ, дополнилъ примѣчаніями изъ Досиоея¹⁾.

Съ тѣхъ поръ подлинность актовъ Софійскаго собора находится внѣ всякаго сомнѣнія для православныхъ²⁾, и особенно греческихъ, богослововъ и ученыхъ, и нашла даже защитниковъ, или по крайней мѣрѣ менѣе строгихъ критиковъ, среди самихъ латинянъ³⁾, большинство которыхъ, разумѣется, и до сихъ поръ держится мнѣнія Алляція. Однако ни одинъ, сколько мы знаемъ, не только изъ православныхъ, но и изъ западныхъ ученыхъ не взялъ на себя труда еще разъ изслѣдовать этотъ, почти открытый до настоящаго времени, вопросъ. Мнѣнія, которыя высказываются иногда за или противъ актовъ Софійскаго собора, заимствуются почти исключительно у Досиоея и Алляція, смотря по тому, которому изъ двухъ отдается предпочтеніе. А между тѣмъ окончательное рѣшеніе вопроса о подлинности этихъ актовъ чрезвычайно важно и необходимо. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ судьба самого Софійскаго собора. Вѣдь про него мы знаемъ исключительно изъ актовъ. Кромѣ того, еще до сихъ поръ многіе ученые продолжаютъ основываться на этихъ актахъ въ своихъ сужденіяхъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, каковы, напр., смерть Марка Ефесскаго, избраніе въ патріархи Аѳанасія II и др.

Поэтому, думаемъ, будетъ далеко не бесполезнымъ дѣломъ послѣ

ὕπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῷ ὀρθοδόξῳ δόγματι, ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου υἱοῦ αὐτοῦ Κωνσταντίνου. Ἐξευλήθη ἐκ τῶν τῆς βιβλιοθήκης ἰδιοχειρῶν Κωνσταντίνου τοῦ Λασχάρως, τοῦ ὄντος σοφωτάτου, καὶ τὴν ἀνεπτυγμένην γραμματικὴν διδάξαντος ἐπιταγῇ τοῦ σοφωτάτου τοῦ Βυζαντίου πατριάρχου Ἀθανασίου Κωνσταντινουπόλεως, καὶ μετεγράφη ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ Ζυγομαλά, πρωτεκδικίου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας.

Заглавіе актовъ по изданію Досиоея: Σύνοδος Ἰσάτη ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπιτελεσθεῖσα ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ μετὰ τὴν τελευτὴν τοῦ Λατινόφρονος Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, τοῦ ἀπατηθέντος ὑπὸ τῶν Ἰταλῶν ἐπὶ βοήθειά καὶ ἐπὶ τελευτῆς συμφρονήσαντος τῷ ὀρθοδόξῳ δόγματι ἐπὶ τοῦ ὀρθοδόξου ἀδελφοῦ Κωνσταντίνου βασιλέως. Ἐξευλήθη ἐκ τῆς βιβλιοθήκης καὶ πρ. (одинаково съ Алляціемъ).

1) Ἀδὰμ Ζοιρникаβίου, Περί ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Τομ. Β', σελ. 677—698.

2) Изъ русскихъ историковъ только проф. А. Лебедевъ не признаетъ подлинности актовъ. См. Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви, Москва. 1892 г., стр. 438 и Богослов. Вѣстн. янв. 1895 г., стр. 48.

3) Напр. Henri Vast, Le cardinal Bessarion. Paris. 1878. p. 133.

двухсотлѣтняго промежутка времени съ эпохи Аляція и Досиоея попытаться еще разъ критически изслѣдовать вопросъ о подлинности актовъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Главные аргументы Аляція противъ подлинности актовъ опираются по преимуществу на заключающихся въ ихъ заглавіи явныхъ анахронизмахъ и несообразностяхъ¹⁾. Однако заглавіе актовъ въ изданіи Досиоея, какъ мы уже сказали, не содержитъ болѣе никакихъ противоисторическихъ данныхъ, такъ что и вся сила аргументаціи Аляція потеряла свое первоначальное значеніе. Конечно, здѣсь критика была бы въ правѣ потребовать объясненій насчетъ исправленія Досиоеемъ заглавія актовъ и точнаго указанія рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано было это исправленіе. Но такъ какъ, съ одной стороны, необходимый матеріалъ для рѣшенія вопроса на этой именно почвѣ не находится въ нашемъ распоряженіи, съ другой стороны, заглавіе актовъ — вещь второстепенная, не дающая еще права по одному ему рѣшать вопросъ о подлинности самыхъ актовъ, то мы и не будемъ касаться этого вопроса съ указанной выше стороны, или, другими словами, не будемъ повторять доказательствъ Аляція и возраженій на нихъ Досиоея. Мы возьмемъ лучше самый текстъ актовъ, какъ онъ изданъ Досиоеемъ, и разсмотримъ, все ли въ немъ такъ исправно, какъ полагалъ это патріархъ Досиоей, нѣтъ ли въ немъ такихъ данныхъ, которыя и помимо заглавія могутъ поколебать увѣренность въ подлинности актовъ.

Главное вниманіе мы обратимъ на слѣдующіе три пункта: 1) возможность участія на соборѣ *всѣхъ* упоминаемыхъ въ актахъ лицъ; 2) достовѣрность самаго собора, какъ историческаго факта, и 3) время составленія актовъ и личность ихъ автора.

I.

По актамъ въ засѣданіяхъ собора Св. Софіи принимало участіе большое число православныхъ архіереевъ и клириковъ. На немъ лично присутствовали три патріарха — Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, къ которымъ присоединился въ первомъ же засѣданіи и новоизбранный Константинопольскій патріархъ Аванасій II. Въ

1) Въ заглавіи актовъ по изданію Аляція (см. выше, стр. 2, примѣч. 1) Константинъ Палеологъ называется *симою*(!) Іоанна; соборъ Св. Софіи представляется происходящимъ *при императорѣ Константинѣ, полтора года спустя послѣ Флорентійскаго собора*(!).

подписяхъ, скрѣпляющихъ соборные акты, кромѣ четырехъ патріарховъ, читаются имена 18-ти митрополитовъ и епископовъ и 7-ми клириковъ, а въ соборныхъ разсужденіяхъ принимаютъ участіе бывшіе на Флорентійскомъ соборѣ свѣтскіе философы и дидакалы: Гемистъ, Схολарій и Амируци, изъ коихъ одинъ только Схολарій, повидимому, изъ свѣтскаго сдѣлался монахомъ, какъ указываетъ имя «Геннадій», которымъ называется онъ въ актахъ. Для обсужденія соборныхъ вопросовъ употреблено было 4 засѣданія, живое участіе въ которыхъ принималъ великій риторъ Θεοδωρ, котораго можно назвать Маркомъ Ефесскимъ Софійскаго собора.

Прослѣдить возможность участія на соборѣ каждаго упоминаемаго въ актахъ и подписяхъ ихъ лица, разумѣется, невозможно. Свѣдѣнія, которыя имѣются о большинствѣ ихъ изъ другихъ источниковъ, недостаточны для этой цѣли. Поэтому мы ограничимся только такими личностями, о которыхъ имѣются болѣе или менѣе полныя и достовѣрныя историческія данныя.

а) Могъ ли Маркъ Ефесскій присутствовать на соборѣ, бывшемъ при императорѣ Константинѣ, спустя полтора года послѣ восшествія его на престолъ? — Несомнѣнно, нѣтъ. Марка Ефесскаго въ 1450 году не было уже въ живыхъ и, слѣдовательно, участвовать въ Софійскомъ соборѣ онъ не могъ. Самъ Досиоей, такъ горячо отстаивающій подлинность актовъ Софійскаго собора, вопреки своей длинной аргументаціи въ ихъ пользу, помѣщенной на стр. 914 его «Исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ», на стр. 912 того же сочиненія пишетъ слѣдующее: «Ὁντος δὲ ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριάρχου τοῦ ποτὲ Κυζίκου Μητροφάνου, ἀσθενήσας Μάρκος ὁ Ἐφέσου καὶ συνιδὼν ὅτι τοῦ βίου ἐξέρχεται ἐμήνησε καὶ ἦλθε πρὸς αὐτὸν ὁ Σχολάριος καὶ ἐλέγξας αὐτὸν ἠρέμα περὶ τῆς γινομένης παρατροπῆς, ἧτοι περὶ τῆς ἐν Φλωρεντία διαληφθείσης ἐκθέσεως, ἐδεήθη αὐτοῦ, ἵνα ἀντ' αὐτοῦ φροντίζη κατὰ λατίνων καὶ ἴδε περὶ τούτου ἐν τῷ Τόμῳ Ἀγάπης. Ἀποδεχθεὶς δὲ τὴν ἐπιταγὴν ἀσμένως ὁ Σχολάριος, μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ Ἐφέσου ἐγένετο μοναχὸς καὶ ὀνομάσθη Γεννάδιος». Хотя въ приведенныхъ словахъ Досиоея и заключается немалая историческая неточность ¹⁾, однако для насъ важенъ фактъ, что Досиоей здѣсь, во первыхъ, смерть Марка Ефесскаго полагаетъ, повидимому, значительно ранѣе Софійскаго собора (при Митрофанѣ), во вторыхъ, ясно признаетъ, что Схολарій

1) Досиоей ошибочно считаетъ эти событія случившимися при Митрофанѣ, тогда какъ въ дѣйствительности они происходили при патріархѣ Григоріѣ Маммѣ.

принялъ монашество и названъ Геннадіемъ *послѣ смерти* митрополита Ефесскаго. Между тѣмъ, по актамъ Софійскаго собора, Маркъ доживаетъ до патриаршества Аѳанасія, а Схоларій является съ монашескимъ именемъ Геннадія еще при жизни Марка ¹⁾).

Въ пользу того, что Маркъ Ефесскій дѣйствительно умеръ довольно задолго до предполагаемаго Софійскаго собора, имѣются несомнѣнныя и авторитетныя свидѣтельства.

По актамъ Софійскій соборъ, въ которомъ участвовалъ и Маркъ Ефесскій, низложилъ латинумудрствующаго патриарха Григорія Мамму и на мѣсто его поставилъ православнаго Аѳанасія. Однако патриархъ Григорій въ посланіи къ трапезунтскому императору, которое онъ написалъ *будучи еще патриархомъ* ²⁾, упоминаетъ о Маркѣ Ефесскомъ, какъ уже объ умершемъ, говоря: «καὶ ταῦτα ἐν ταῖς πρὸς τὸν αἰδέσιμον ἐκεῖνον Ἐφέσου ἀπολογίαῖς, ἔτι περιόντος τοῦ βίου, ἐγγυαράξαντες, καὶ πρὸς ἄλλοις τοῖς ἐκεῖνῳ ἐξακολουθοῦντα» ³⁾. Самъ Маркъ въ своихъ послѣднихъ предсмертныхъ словахъ ясно указываетъ, что Константинопольскую кафедру въ то время занималъ патриархъ латинумудрствующій ⁴⁾. О смерти Марка Ефесскаго упоминаетъ Схоларій въ сочиненіяхъ, написанныхъ несомнѣнно прежде 1450 года ⁵⁾.

Что касается точной даты смерти Марка, то въ этомъ случаѣ могутъ оказать важную услугу свидѣтельства Плусіадена ⁶⁾ и Схоларія ⁷⁾ о томъ, что митрополитъ Ефесскій умеръ во время преній съ латиноепископомъ Вареоломеемъ Кортонскимъ, которыя продолжалъ потомъ, послѣ смерти его, Схоларій. Пренія эти происходили не ра-

1) См. текстъ актовъ въ Τόμος Κατὰλλαγῆς.

2) Что Григорій при написаніи этого сочиненія былъ еще патриархомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ слова: Ἐγὼ δὲ πληροφορῶ τῇ σῆ ὑψηλοτάτῃ βασιλείᾳ ἐπὶ μάρτυρι τῇ ἀληθείᾳ ὅτι ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς ἀποδέχομαι ἐξελεῖν τοῦ Πατριαρχείου. Οὐδέποτε γὰρ ἀνέβη τὸ τοιοῦτον ἐπὶ μάρτυρι τῷ Κυρίῳ εἰς τὸν ἐμὸν λογισμὸν τὸ γενέσθαι με ἐπίσκοπον Κωνσταντινουπόλεως. Migne, t. CLX, col. 216 C.

3) Migne, t. CLX, c. 213 B.

4) «Ἀλέγῳ δὲ περὶ τοῦ πατριάρχου μήπως δόξῃ αὐτῷ προφάσει τάχα τιμῆς τῆς πρὸς ἐμὲ ἐν τῇ κηδείᾳ στείλαι τινας τῶν ἀρχιερέων αὐτοῦ ἢ τοῦ κλήρου αὐτοῦ» х. т. л. Migne, t. CLX, c. 536 B.

5) Μονωδία, изд. Норова; Ἐκθεσις τῆς ὀρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος δόξης (Migne, CLX, 689 A); Κατὰ τῆς προσδήχης (Migne, CLX, 722 A).

6) Migne, t. CLIX, col. 1105 B.

7) Migne, t. CLX, c. 303 D. Съ этимъ срвн. слова Схоларія въ надгробной монодіи Марку: «Καὶ νῦν εἰ περιῆν ἐκεῖνος, καὶ πρὸς τοὺς ἡμῶν ἀγῶνας ἦκεν ἀποδυσόμενος, ὡς τά γε πρότρητα γεγεννημένῳ μᾶλλον ἀκροβολισμοῖ τινας ἦσαν καὶ σοφίας ἐπίδειξις ἢ κρίσις ὑπὲρ τῆς ἀληθείας» х. т. л. Μονωδίᾳ ἐπικήδειος τῶ. . . . Ἐφέσου, изданіе Норова, стр. 76.

нѣе 1445 и не позже 1448 г., потому что на нихъ присутствовали¹⁾ патриархъ Григорій, восшедшій на престолъ въ 1445 году²⁾, и деспотъ Феодоръ, умершій въ 1448 году³⁾. Изъ сопоставленія этихъ историческихъ данныхъ видно, что мнѣніе полагающихъ смерть Марка Ефесскаго въ 1447 г. (19 янв.) болѣе чѣмъ вѣроятно⁴⁾.

б) Въмѣсто приглашеннаго, но не явившагося на соборъ патриарха Григорія, отъ его лица на дѣлаемые соборомъ вопросы отвѣчалъ нѣкто «φράτερ Λεονάρδος». Что это за личность? Нѣтъ ли и здѣсь опять новаго анахронизма и путаницы фактовъ?

Извѣстно, что кардинала Исидора россійскаго, посланнаго папою Николаемъ V-мъ въ Константинополь для возстановленія забытой греками уніи, сопровождалъ съ острова Хиоса Леонардъ Хиосскій, латинскій архіепископъ Митиленскій, который потомъ въ посланіи къ папѣ отъ 15 августа 1453 года описалъ исходъ этого посольства и взятіе Константинополя⁵⁾. Но Исидоръ съ Леонардомъ прибыли въ Константинополь только въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1452 года⁶⁾, когда патриархъ Григорій былъ уже въ Римѣ⁷⁾. Какъ могъ «фратеръ Леонардъ» отвѣчать за неявившагося на Софійскій соборъ Григорія двумя годами раньше своего пріѣзда въ Константинополь? Остается или предположить, что фратеръ Леонардъ нашихъ актовъ — лицо отличное отъ Леонарда Хиосскаго, что однако очень сомнительно въ виду

1) Migne, t. CLX, c. 303 D.

2) Φραυτζης, стр. 200 (ed. Bonn.).

3) Ibidem, стр. 203.

4) Въ Byzantinische Zeitschrift (1895 г. I в.) проф. Johannes Dräseke въ библиографической замѣткѣ о сочиненіи архіепископа Никифора Калогераса: «Μάρκος ὁ Εὐγενικός καὶ Βησσαρίων ὁ καρδινάλιος» годомъ смерти Марка считаетъ 1443-й, основываясь на словахъ великаго ритора Мануила, по которому Маркъ «τρία ἐπιβιούς ἔτη (послѣ Флорентійскаго собора) πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν». Но съ мнѣніемъ проф. Dräseke едва ли можно согласиться. Маркъ Ефесскій, какъ видно изъ приведеннаго выше мѣста монодіи Схоларія и определеннаго свидѣтельства Плусиадена (Migne, CLIX, 1105 B), умеръ во время происходившихъ въ Константинополѣ преній съ латинянами. Время перваго пріѣзда въ Константинополь папскаго легата для преній съ греками относится къ началу 1444 года. Но такъ какъ, когда умеръ Маркъ Ефесскій, на патриаршемъ престолѣ былъ патриархъ, а это послѣднее случилось, по Франзю, лишь въ 1445 году, то отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что пренія, во время которыхъ умеръ митрополитъ Ефесскій, были пренія 1447, а не 1444 года. Кромѣ того, еслибы Маркъ умеръ въ 1443 г., какъ полагаетъ Dräseke, Сиропуль, закончившій свою исторію 1444-мъ годомъ, непременно упомянулъ бы въ ней объ этомъ.

5) Leonardus Chiensis Historia Constantinopolitanae urbis a Mahumete II captae etc.—Migne, t. CLIX, c. 925.

6) Leon. Chiensis Migne, t. CLIX, c. 925 и Δούκας, стр. 253.

7) См. посланіе папы Николая къ императору Константину (Migne, t. CLX, c. 1210 B) и Φραυτζης, стр. 217.

того, что Леонардъ въ актахъ представляется личностью всѣмъ хорошо извѣстною, каковою могъ быть только Леонардъ Хіосскій,—или же признать, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явнымъ анахронизмомъ.

с) Но если касательно даты смерти Марка Ефесскаго акты ошибаются на четыре года, а прибытіе Леонарда въ Константинополь ускоряютъ на два, то несообразность, допущенная въ нихъ относительно Митрофана Кизикскаго, еще болѣе велика.

По изданію Алляція, въ хиротоніи патріарха Аѳанасія II вмѣстѣ съ другими принялъ участіе и Митрофанъ Кизикскій, который умеръ за цѣлыя 7 лѣтъ раньше предполагаемаго Софійскаго собора, будучи прежде въ продолженіи трехъ лѣтъ патріархомъ Константинопольскимъ и патріархомъ латинумудрствующимъ¹⁾. Эту явную ошибку актовъ *поправилъ*²⁾ патріархъ Досиоей, поставивши вмѣсто Μητροφάνης—Παρθένιος, какое имя дѣйствительно читается въ подписяхъ актовъ по обоимъ изданіямъ (Алляція и Досиоея). Однако и въ изданіи Досиоея имя Μητροφάνης, устраненное въ началѣ, проскользнуло ниже, незамѣченное, повидимому, издателемъ, такъ что умершій въ 1443 году латинумудрствующій Митрофанъ (уже патріархъ Константинопольскій, а не митрополитъ Кизикскій)³⁾ проситъ у собора прощенія за то, что подписалъ флорентійскій Оросъ! И никто не можетъ сказать, что это — другой какой нибудь Митрофанъ. Въ подписяхъ флорентійскаго Ороса фигурируетъ одинъ только Митрофанъ, и это — Митрофанъ Кизикскій, впоследствии латинумудрствующій патріархъ Константинополя.

d) Какъ митрополитъ Кіевскій упоминается въ актахъ нѣкто Теодоръ (у Алляція Дороей), тогда какъ всѣмъ извѣстно, что въ это время митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси былъ Іона⁴⁾.

Сказаннаго до сихъ поръ — достаточно, чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ неподлинности актовъ Последняго Софійскаго со-

1) Συρόπουλος, σελ. 350.

2) Не только эту, но и всѣ вообще разности изданія Досиоея сравнительно съ изданіемъ Алляція, мы считаемъ и будемъ считать *поправками* патріарха Досиоея, пока никто не представитъ имѣющей эти же особенности рукописи времени болѣе равняго, чѣмъ изданіе Досиоея.

3) Составитель актовъ и не подозрѣваетъ, повидимому, о патріаршествѣ Митрофана кизикскаго, да онъ и не знаетъ какого-нибудь патріарха Митрофана послѣ Іосифа.

4) Филаретъ (Гумилевскій), Исторія Русской Церкви, изд. шестое, стр. 302. Срв. стр. 307, 308.

бора и указать, на какую шаткую почву опираются тѣ историки, которые на основаніи этихъ актовъ опредѣляютъ годы жизни и смерти разныхъ дѣятелей этого періода Византійской исторіи ¹⁾.

Но развѣ только въ приведенныхъ примѣрахъ заключается слабая сторона актовъ?

Мы не очень настаиваемъ на томъ, былъ ли и могъ ли быть въ 1450 году Георгій Гемистъ въ Константинополѣ ²⁾, участвовалъ ли въ соборѣ Св. Софіи проживавшій въ Трапезунтѣ философъ Амируци, и оставляемъ въ сторонѣ вопросъ, почему хиротонія новаго патріарха Аванасія поручена была митрополитамъ Никомидійскому, Никейскому и Кизикскому, несмотря на присутствіе трехъ патріарховъ, а вмѣстѣ съ ними и митрополита Ираклійскаго. Послѣ приведенныхъ примѣровъ допущенныхъ въ актахъ анахронизмовъ, мы приведемъ еще нѣсколько такихъ примѣровъ, гдѣ неточность заключается въ присвоеніи нѣкоторымъ лицамъ названій и достоинствъ, какихъ они не имѣли.

а) Великимъ епископомъ во время Флорентійскаго собора, какъ извѣстно, былъ Сильвестръ Сиропулъ, авторъ драгоцѣнной исторіи Флорентійскаго собора. Въ качествѣ великаго епископа Сиропулъ подписывается и въ посланіи къ чехамъ, написанномъ послѣ предполагаемаго Софійскаго собора ³⁾, и этимъ титуломъ именуется его и Схоларій въ письмѣ къ константинопольскимъ клирикамъ отъ 15 ноября 1452 года ⁴⁾. Между тѣмъ въ актахъ въ званіи великаго епископа появляется какой-то Козьма. Оставилъ ли Сиропулъ должность великаго епископа предъ соборомъ Св. Софіи, чтобы тотчасъ же послѣ него опять занять ее, или же и въ этомъ случаѣ составитель актовъ немного ошибся? Второе предположеніе, конечно, болѣе удручительно и вѣроятно.

б) Маркъ Евгеникъ подписывается и какъ митрополитъ Ефесскій, и какъ *ἐξάρχος τῶν πατριάρχων*. Но патріархи лично присутствовали на соборѣ и не нуждались въ экзархахъ и представителяхъ.

1) Покойный архимандритъ Андроникъ Димитракопуло на основаніи этихъ актовъ годомъ смерти Марка Ефесскаго считаетъ 1451-й (*Ὁρθόδοξος Ἑλλάς*, сѣл. 99).

2) Что Гемистъ въ 1450 году находился еще въ живыхъ, это не подлежитъ сомнѣнію (Alexandre, Pléthon у Migne, t. CLX, с. 806). Однако участіе его въ Софійскомъ соборѣ и самый пріѣздъ въ Константинополь послѣ Флорентійскаго собора болѣе чѣмъ невѣроятны.

3) См. это посланіе у Алляція, *De consens. col.* 947—949.

4) Изд. у Димитракопуло Андроника въ *Ἱστορία Σχίσματος*, сѣл. 166—172.

Ясно, что сочинитель актовъ присвоилъ Марку Ефесскому титулъ, который тотъ имѣлъ на Флорентійскомъ соборѣ.

с) Избраннаго послѣ низложенія Григорія въ патріархи Аѳанасія обычно считаютъ бывшимъ раньше игуменомъ монастыря Περιβλέπτου¹⁾. Однако въ подписяхъ актовъ эти два лица различаются. Кромѣ: «Ἀθανάσιος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως и пр.» тамъ мы читаемъ еще: «ὁ ποτὲ ἡγούμενος τῆς μονῆς τῆς Περιβλέπτου Ἀθανάσιος». Или Аѳанасій II былъ до патріаршества игуменомъ монастыря Перивлепта, и въ такомъ случаѣ подписи актовъ — подложны, или же, если подписи нужно считать подлинными, патріархъ Аѳанасій былъ лицомъ отличнымъ отъ бывшаго игумена Перивлепта. Последнее предположеніе сдѣлалъ еще патріархъ Досифей. Но такое примиреніе нельзя легко принять. Фраза ὁ ποτὲ ἡγούμενος и пр. ясно указываетъ, что подписавшійся такимъ образомъ не былъ болѣе игуменомъ, и мы не видимъ, почему нельзя считать его за патріарха Аѳанасія II, если и безъ этого путаница и беспорядокъ въ подписяхъ актовъ по истинѣ безпримѣрны. Не только титуты подписывающихся иногда очень необычны, не только одно и то же лицо упоминается подъ однимъ именемъ въ засѣданіяхъ, а подъ другимъ въ подписяхъ, но и самый порядокъ подписей ясно свидѣтельствуетъ о недостаточной подготовкѣ составителя актовъ къ подлогу. Архіереи меньшихъ епархій подписываются прежде самыхъ старшихъ митрополитовъ. Митрополитъ, напримѣръ, Никомидійскій Макарій подписывается въ числѣ архіереевъ младшихъ епархій, и его подписи предшествуютъ имена Синадскаго, Иконійскаго, Лаодикійскаго, Ставропольскаго и другихъ епископовъ.

Указанные анахронизмы и неточности актовъ Софійскаго собора — такого рода, что не оставляютъ никакого сомнѣнія въ неподлинности этого историческаго памятника. Нельзя даже въ нихъ видѣть простого поврежденія существовавшихъ прежде подлинныхъ актовъ, — поврежденія, происшедшаго или умышленно, или по невѣжеству переписчиковъ. Здѣсь не слова и фразы, не второстепенныя и частныя извѣстія, но самая ихъ суть, самый остовъ ихъ оказывается ложнымъ, не согласнымъ съ историческою дѣйствительностью. Ясно, что акты эти въ цѣломъ своемъ составѣ имѣютъ позднѣйшее происхожденіе.

1) Γεδεών, Πατριαρχικοί Πίνακες, σελ. 467.

II.

Изъ отверженія подлинности актовъ Софійскаго собора невольно возникаетъ вопросъ: не былъ ли и самый соборъ, имя котораго они носятъ, такимъ же историческимъ фактомъ, какимъ историческимъ памятникомъ являются его акты, особенно въ виду того обстоятельства, что о немъ мы знаемъ исключительно на основаніи этихъ послѣднихъ? Иными словами, былъ ли дѣйствительно Софійскій соборъ, по крайней мѣрѣ такой, какимъ его представляютъ акты и какимъ рисуютъ его намъ разные православные писатели?

Историческія свѣдѣнія объ этомъ соборѣ тѣсно связаны съ исторіею его актовъ. XV-й и XVI-й вв. какъ ничего не знаютъ объ актахъ Софійскаго собора, такъ совершенно не упоминаютъ и о самомъ соборѣ. Это, конечно, не есть еще достаточное доказательство несуществованія Софійскаго собора 1450 года. Вѣдь и соборъ 1484 г. долгое время былъ забытъ. Возникающія, однако, вслѣдствіе полнаго, въ продолженіи болѣе полуторыхъ вѣковъ молчанія современниковъ и послѣдующихъ писателей, сомнѣнія насчетъ подлинности актовъ и дѣйствительности существованія собора Св. Софіи подкрѣпляются слѣдующими соображеніями.

Спустя недолгое время послѣ предполагаемаго Софійскаго собора, въ 1484 году, при патріархѣ Симеонѣ Трапезунтскомъ, созванъ былъ въ Константинополѣ большой соборъ съ тою же почти цѣлію, которая приписывается и Софійскому, т. е., чтобы выяснить истинное отношеніе православной церкви къ католической и покончить разъ навсегда съ неосновательными притязаніями латинянъ. Естественно, конечно, было, чтобы соборъ этотъ, который и по времени не очень отдаленъ отъ Софійскаго, и по предмету, для обсужденія котораго созванъ, тѣсно съ нимъ связанъ, упомянулъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ какой нибудь намекъ на существованіе Софійскаго собора. Между тѣмъ въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ актовъ этого собора¹⁾ не только нѣтъ намека на Софійскій соборъ, но наоборотъ, въ нихъ есть одно мѣсто, которое прямо опровергаетъ существованіе послѣдняго. Въ заглавіи ороса собора 1484 года мы читаемъ: Ἰστέον δὲ ὅτι ἡ σύνοδος αὕτη, οἰκουμένης οὕσα, πρώτη σὺν Θεῷ τὴν ἐν Φλω-

1) Акты собора 1484 года до сихъ поръ въ цѣломъ своемъ составѣ необнародованы. Нѣкоторые однако отрывки изъ нихъ уже сдѣлались извѣстными. Такъ архим. Ди-

ρεντία ἐκεῖνην παρανομωτάτην κατέβαλε καὶ ἀνέτρεψε σύνοδον» и пр.¹⁾ Какимъ образомъ соборъ 1484 года прѣвѣтъ отвергъ опредѣленія незаконнаго Флорентійскаго собора, если это же самое, за 34 года раньше его, сдѣлалъ соборъ Св. Софїи? Нельзя возразить, что соборъ 1484 года называлъ себя *первымъ* въ качествѣ вселенскаго и ббльшаго собора, тѣмъ соборъ 1450 года. Соборъ 1484 года былъ настолько же вселенскимъ, насколько и предшествовавшїи ему Софїйскїи, потому что и на этомъ послѣднемъ, по актамъ, присутствовали четыре патріарха.

Но перейдемъ къ болѣе яснымъ указанїямъ на несуществованіе Софїйскаго собора. Геннадїи Схолоарїи въ предисловіи своего сочиненїя «Ἐκθεσις τῆς ὀρθῆς περὶ τῆς τοῦ Ἁγίου Πνεύματος ὑποστάσεως δόξης», написаннаго не ранѣе 1447 и не позже 1450 гг., замѣчаетъ, что созваніе собора изъ однихъ православныхъ для исправленїя ненормальнаго положенїя церкви было бы очень необходимо и желательно²⁾. Нигдѣ, однако, въ его сочиненїяхъ, касающихся такъ или иначе событїи 1449—1453 гг. (а такихъ сочиненїи его сохранилось до насъ нѣсколько), мы не находимъ указанїи на то, чтобы проектируемый имъ соборъ состоялся. Если бы онъ былъ, то Схолоарїи непремѣнно упомянулъ бы о немъ въ своихъ сочиненїяхъ, тѣмъ болѣе, что для этого представлялось всегда много случаевъ, а иногда даже самый ходъ рѣчи требовалъ этого. Напримѣръ, въ посланїи къ жителямъ Константинополя отъ 29-го ноября 1452 года, излагая кратко, но очень живо, предыдущую свою жизнь и дѣятельность, объясняя цѣль, которую онъ въ нихъ преслѣдовалъ, Схолоарїи, между прочимъ, заявляетъ, что онъ одобряетъ и принимаетъ бывшїи противъ Векка соборъ, остается вѣрнымъ своему обѣщанїю, данному блаженному Марку Ефесскому передъ смертію послѣдняго, своимъ пренїямъ съ епископомъ Кортонскимъ, многимъ и разнымъ своимъ сочиненїямъ, написаннымъ въ защиту отеческой вѣры, исповѣданїю вѣры, которое за три года предъ тѣмъ въ исправленномъ видѣ издалъ, и подписанъ,

митракопуло въ сочиненїи Περὶ τοῦ πρωτεύου τοῦ πάπα, Ἐγχειρίδιον Ναθαναὴλ τοῦ Χύχα (σελ. 3'—17') напечаталъ оросъ этого собора; греческіе еххологїи приводятъ и постановленный этимъ соборомъ чинъ, по которому должно принимать возвращающихся въ православїе уніатовъ; важный же отрывокъ, касающїи канонизаціи патріарха Геннадїа Схолоарїа, хранится неизданнымъ у г. Пападопуло-Керамевса, благосклонной любезности котораго мы очень обязаны.

1) Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ, Σύνταγμα, σελ. 678.

2) Migne, t. CLX, col. 668.

которыя онъ вмѣстѣ съ единомысленными съ нимъ клириками далъ и т. д. 1). Безъ сомнѣнія, Схоларій непременно назвалъ бы здѣсь и Софійскій соборъ, если бы таковой дѣйствительно былъ, ибо и ходъ рѣчи этого требуетъ и важность собора не допускаетъ возможности забыть его, если уже упоминаются менѣе важныя и второстепенныя собранія константинопольскихъ клириковъ. И, однако, мы не видимъ здѣсь никакого даже намека на соборъ.

Такое же полное молчаніе относительно Софійскаго собора замѣчается и у всѣхъ современныхъ Схоларію писателей, и нельзя придавать какого нибудь значенія замѣчанію Зерникава, будто слова Амируци: «δι' ἄπερ οἱ πατριάρχαι τὰς ὑπογραφὰς τῶν οἰκείων ἐπιτρόπων εὐλόγως καὶ συνοδικῶς ἠδέτησαν, βουλόμενοι παρὰ τῶν διαλέξεων καὶ μὴ ἄθει πέρασ ἔξειν τὰ τῆς συνόδου», относятся къ собору Св. Софіи 2). Отверженіе патріархами Флорентійскаго собора, про которое говорить Амируци, сдѣлано было не на Софійскомъ соборѣ въ Константинополѣ, а въ Іерусалимѣ, въ 1443 году, въ соборномъ рѣшеніи патріарховъ Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго вмѣстѣ съ митрополитомъ Кесарійскимъ Іоанномъ. Въ этомъ рѣшеніи Флорентійскій соборъ названъ «μιαρά», патріархъ Митрофанъ «Μητροφόνος», и «συνοδικῶς» опредѣляется, чтобы латинумудрствующимъ клирикамъ было запрещено священнослуженіе 3).

Первое и ясное указаніе на Софійскій соборъ и его акты мы находимъ у Георгія Коресія, писателя первой половины XVII вѣка. Коресій въ своемъ сочиненіи «Ἐγχειρίδιον περὶ τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁγίου Πνεύματος», изданномъ въ «Тόμος Καταλλαγῆς», говоритъ: «ἀποκρίνομαι καταγλωσσαλεῖν περὶ τοῦτον τὸν ἀντίδικον, καὶ γὰρ τὸν βυζάντιον πρὸ τῶν ὑπογραφῶν τελευτῆσαι, ὅπερ περιποιήσει τῷ μαθητιῶντι Γεμιστὸς καὶ Ἀμηρούτζης καὶ ἡ συναθροισθεῖσα Σύνοδος κατὰ τῆς ἐν Φλωρεντίας ἐν τῇ Ἁγίᾳ Σοφίᾳ» 4). Несомнѣнно, Коресій зналъ о соборѣ Св. Софіи не по слухамъ или отъ другихъ писателей, но по актамъ его, которые въ это время сдѣлались уже извѣстными и которыми Коресій пользовался, какъ показываетъ внимательное чтеніе приведеннаго мѣста. Аргументъ Коресія, что патріархъ Іосифъ не можетъ считаться принявшимъ Флорентійскій Орось, потому что

1) См. это посланіе у Димитракопуло въ 'Ορθόδοξος Ἑλλάς, σελ. 410.

2) Α. Ζοιρνικαβίου, Περί ἐκπορεύσεως τοῦ Ἁ. Π. Τόμ. Β', стр. 678.

3) Allat. De consens. col. 939—940.

4) Τόμος Καταλλαγῆς, стр. 276.

онъ умеръ до подписанія послѣдняго, приводится точно также и въ актахъ, гдѣ мы читаемъ: «Ὁντως δ' ἀποθανὼν Ἰωσήφ πατριάρχης καὶ πρὸ ἐμοῦ ἄρχας τῆς βασιλείδος πρὸ τῆς ὑπογραφῆς τὸν βίον ἀπέλιπε». То обстоятельство, что первый упоминающій о Софійскомъ соборѣ писатель знаетъ о немъ изъ его актовъ, подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе, что акты и соборъ Софійскій тѣсно между собою связаны и одновременно сдѣланы известными.

III.

Вопросъ о времени появленія актовъ Софійскаго собора и ихъ авторѣ не принадлежитъ къ числу легкихъ и можетъ допускать различныя рѣшенія. Мы постараемся по мѣрѣ возможности разъяснить его, высказывая мнѣніе, которое намъ кажется вѣроятнымъ, безъ претензіи, однако, на безусловную истинность и вѣрность его.

Досиоѣй Іерусалимскій сказалъ въ своей исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ относительно Софійскаго собора, что «Латиняне клеветуютъ на этотъ соборъ, чтобы доказать, что Флорентійскій соборъ не былъ отвергнутъ ни однимъ соборомъ»¹⁾.

Эта, продолжающаяся и до нашихъ дней, склонность латинянъ ссылаться на Флорентійскій соборъ, какъ сохраняющій полную силу, а, слѣдовательно, и обязательность для грековъ, и происходящее отсюда неловкое положеніе для православныхъ и были, по нашему мнѣнію, ближайшимъ поводомъ къ возникновенію сказанія о Софійскомъ соборѣ и составленію его актовъ.

Извѣстна страстная борьба латинянъ противъ православной церкви, начавшаяся со времени Флорентійскаго собора и особенно усилившаяся въ XVII вѣкѣ, когда жертвою ея въ Константинополѣ сдѣлался патріархъ Кирилль Лукарисъ. Когда исчерпывался весь запасъ аргументацій противъ непризнававшихъ главенства папы схизматиковъ, ярые пропагандисты уніи непременно прибѣгали къ флорентійскому ѡросу, съ укоромъ напоминая грекамъ объ ихъ подписяхъ на немъ. На Флорентійскій соборъ и его ѡрос ссылались уже Григорій Мамма, Іосифъ Меонскій, Виссаріонъ Никейскій и прочіе современные имъ латинумудрствующіе греки и западные полемисты; этотъ ѡрос былъ сильнымъ аргументомъ и для послѣдующихъ поборниковъ латинства противъ православія. Насколько онъ важенъ даже и до сихъ поръ

1) Δοσίθεος, Περὶ τῶν ἐν Ἱερουσ. Πατρ. σελ. 917.

по взгляду католической церкви, доказываетъ недавняя энциклика Льва XIII о соединеніи церквей, приглашающая православныхъ возвратиться къ этому именно *брос'у*.

Но если латиняне ради своихъ цѣлей умѣли подчеркивать значеніе Флорентійскаго собора и выставлять его вселенскій характеръ, то православные въ свою очередь не забывали съ особенною настойчивостью повторять, что этотъ соборъ не можетъ имѣть никакого значенія для православной церкви, такъ какъ она съ самаго же начала отвергла его. Георгій Гемистъ, Амируци, Маркъ Ефесскій, Схоларій и всѣ писавшіе противъ латинянъ послѣ Флорентійскаго собора, единогласно отрицая вселенскій характеръ этого собора, съ особенною силою настаиваютъ на немедленномъ отверженіи его со стороны православной церкви и даже отлученіи тѣхъ, кто подписалъ этотъ злосчастный *δρρος* ¹⁾, какъ иронизируя называетъ его Маркъ Ефесскій.

Однако нельзя не признать, что до 1484 года разныя отверженія Флорентійскаго собора православною церковію имѣли болѣе или менѣе частный характеръ, и если не *de facto*, то по крайней мѣрѣ *de jure* Флорентійскій соборъ былъ въ полной силѣ и обязательности и для православной церкви. Латиняне для подтвержденія этого мнѣнія приводили примѣръ перваго вселенскаго собора, который хотя много разъ и во многихъ мѣстахъ былъ отвергнутъ аріанами и полуаріанами, однако ничуть не потерялъ вслѣдствіе этого своего значенія и вселенскаго характера ²⁾. Прибавимъ къ сказанному еще то обстоятельство, что акты собора 1484 года и самый этотъ соборъ до послѣдняго времени были почти неизвѣстны, и тогда поймемъ, въ какомъ неловкомъ положеніи находились греки, когда въ полемикѣ съ латинянами дѣло касалось Флорентійскаго собора.

Понятно, что для устраненія этого невыгоднаго для православныхъ полемистовъ обстоятельства не трудно было какому нибудь

1) Пугало, страшлище, или: составленный подъ влияніемъ запугиваній («*αἰεὶ καὶ ὀρθοδοῦντες αὐτοὶ τοῦτοφ συνέθεντο*. Migne, CLX, с. 176 D).

2) Юридическую обязательность для грековъ Флорентійскаго ороса, пока онъ не будетъ надлежащимъ образомъ отвергнутъ православнымъ соборомъ, признавалъ и Схоларій: «*εἰ δὲ τις οἴστω τὸν συνοδικὸν ἔχεινον ὄρον μένουντα καὶ πιστευόμενον παρ' ἡμῶν, δεήσει δὲ δὴ ποῦ πιστεῦεσθαι, ἕως ἂν μηδὲν ἀνατροῦν ἔχεινον συντεθῆ παρ' ἡμῶν, καὶ ἡμῶν ἐπὶ ταῖς τοιαύταις συνθήκαις ἠνωμένων Λατίνοις, ἄλλο τι δύνασθαι ἢ τὴν ἐν τῷ συμβόλῳ προσθήκην ὁμολογεῖν ἡμᾶς καὶ σιγῶντας*». Κατὰ τῆς Προσθήκης, Migne, CLX, с. 716.

ревнителю греку рѣшиться на составленіе актовъ Софійскаго собора на основаніи, разумѣется, подходящихъ къ этой цѣли источниковъ. Такой благочестивый подлогъ нельзя считать слишкомъ смѣлымъ, такъ какъ латиняне того времени рѣшались на не менѣе смѣлые подлоги. Достаточно припомнить фальсификаціи и ложные переводы латинянъ въ XVI и XVII вѣкахъ въ ихъ полемикѣ противъ грековъ. Страстность и ожесточеніе взаимной полемики были столь велики, что ни тѣ, ни другіе не считали нужнымъ долго раздумывать относительно качества и достоинства аргументаціи или брезгать какими бы то ни было, хотя бы и подложными, документами, разъ они были въ ихъ пользу.

Но для созданія какого бы то ни было подлога необходима, конечно, извѣстная доля истины, которая сдѣлала бы его не столь замѣтнымъ и болѣе правдоподобнымъ, иначе фальсификація обратится въ напрасный трудъ. Если, напримѣръ, латиняне извратили многія мѣста въ сочиненіяхъ Геннадія Схоларія или даже приписали ему, не принадлежащія въ дѣйствительности его перу, сочиненія, то на это они рѣшились лишь потому, что былъ такой моментъ, когда Схоларій, по ошибочному ли пониманію дѣла, или «οἰκονομίᾳ ἐνεκα», склонялся на сторону латинства. И составитель актовъ Софійскаго собора долженъ былъ имѣть какія-нибудь историческія данныя, на которыя могъ опираться. Такимъ исходнымъ пунктомъ и базисомъ подлога мы считаемъ то собраніе клириковъ, о которомъ упоминаетъ Геннадій Схоларій въ вышеприведенномъ¹⁾ его посланіи къ жителямъ Константинополя, время написанія котораго совпадаетъ съ датой предполагаемаго Софійскаго собора. Конечно, это было простое собраніе константинопольскаго клира, а не соборъ множества архіереевъ и патріарховъ, какимъ представляютъ намъ его акты. Однако *собраніе* легко могло превратиться въ *соборъ*, тѣмъ болѣе, что и самъ Схоларій въ своемъ посланіи называетъ его безразлично и *собраніемъ* (συνέλευσις) и *соборомъ* (σύνδος). Слѣдующее обстоятельство дѣлаетъ нашу гипотезу еще болѣе вѣроятною. По Схоларію названное собраніе издало исповѣданіе, или лучше опредѣленіе вѣры (ἐμολογίαν πίστεως), которое подписали и самъ Схоларій и прочіе его сторонники изъ константинопольскаго клира. Въ этомъ опредѣленіи говорилось, что поминовеніе имени папы въ диптихахъ и всякое съ нимъ сношеніе не-

1) См. стр. 405.

возможны, пока православная церковь расходится съ католическою въ очень важныхъ догматахъ вѣры. Не трудно найти здѣсь нѣкоторое сходство съ общимъ смысломъ актовъ и особенно съ рѣшеніемъ четвертаго засѣданія. Кромѣ того весьма вѣроятно, что собраніе, о которомъ упоминаетъ Схολарій, принудило патріарха Григорія оставить патріаршій престолъ, хотя онъ и не тотчасъ послѣ этого уѣхалъ изъ Константинополя.

Совпаденіе времени, согласіе въ рѣшеніяхъ, низложеніе Григорія, все это, думаемъ, — достаточныя ручательства въ томъ, что мы не очень ошибаемся, отождествляя собраніе Схολарія съ соборомъ актовъ. Сочинитель послѣднихъ, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ принималъ собраніе Схολарія за соборъ патріарховъ и архіереевъ. Отсутствіе же писанныхъ актовъ онъ рѣшился восполнить изъ запаса своихъ собственныхъ познаній, опираясь, главнымъ образомъ, на вышеупомянутомъ собраніи константинопольскихъ клириковъ и восполняя недостающее изъ разныхъ извѣстныхъ ему сочиненій Гемиста, Схολарія, Амируци и др., обнаруживъ при этомъ свою начитанность въ гомеровскихъ поэмахъ¹⁾ и знакомство съ еврейскимъ языкомъ²⁾. Въ результатѣ получилась та мозаика историческихъ фактовъ, которая носитъ названіе актовъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда впервые появились эти акты и кѣмъ они составлены?

Этому справедливому любопытству въ настоящее время можно удовлетворить только предположеніями. Единственно несомнѣннымъ является лишь то обстоятельство, что сочинитель актовъ Софійскаго собора жилъ значительно позже описываемыхъ въ нихъ событій. Современный составитель никогда бы не допустилъ такихъ неточностей, какія мы видѣли выше. Въ виду этого обстоятельства, а также принимая во вниманіе полное молчаніе объ актахъ XV и XVI вѣковъ, можно съ увѣренностью отнести составленіе ихъ къ началу XVII вѣка. По крайней мѣрѣ, судя по заглавію актовъ, они изданы въ первый разъ въ это именно время.

1) Въ самомъ началѣ актовъ, послѣ ироническихъ выраженій: ατοῦ θεοῦ ἡγουμένου μόνον τοῦ Βυζαντίου (патріархъ Григорій Мамма ἀπόντος) и «ἅπας ἐν βαθεῖ ὕπνῳ πέζηται, τὸν ὕπνον ἀποτινάζηται», вмѣсто текста изъ Св. Писанія мы читаемъ гомеровское: αἰς λαοὶ ἐπιτετράφαται καὶ τόσσα μέληλα.

2) Θεόδωρος (Αγαλλιανὸς) говоритъ: «ἐνζυμον ἄρτον ἑβραϊστὶ Ἀεχέμ χαμὲς καὶ οὐχ ἄζυμον ματζᾶ καλούμενον καὶ λεῖν ὄνι καὶ λεῖν ματζᾶ, ὡς φαίνεται ἐν τῷ ἑβραϊστὶ γεγραμμένῳ εὐαγγελίῳ».

Вторая часть заглавія актовъ гласитъ, что они извлечены изъ бібліотеки собственноручныхъ рукописей Константина Ласкариса по приказанію патріарха Константинопольскаго Аѳанасія и переписаны Θεодоромъ Зигомалою, протекдикомъ Великой Церкви.

Всѣ занимавшіеся даннымъ вопросомъ какъ восточные, такъ и западные писатели сочли упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за бывшаго наканунѣ паденія Константинополя патріарха Аѳанасія II.

Принятіемъ упоминаемаго въ заглавіи Аѳанасія за Аѳанасія II довольно удачно воспользовался Алляцій, чтобы торжественно обличить подложность актовъ. Относя намѣренно или по недосмотру слова: ἐπιταγῆ τοῦ πατριάρχου и пр. къ причастию διδάξαντος, и толкуя заглавіе въ томъ смыслѣ, будто Константинъ Ласкарисъ преподавалъ на западѣ грамматику (и это довольно долго спустя послѣ паденія Константинополя), потому что *такъ повелѣлъ Константинопольскій патріархъ Аѳанасій(!)*, Алляцій имѣлъ поводъ воскликнуть, что это «*sane infantissimum dictum!*»¹⁾.

Это намѣренное или невольное перетолкованіе Алляція защитники актовъ не замедлили обличить. Но и они не могли освободиться отъ ошибочнаго пониманія Аѳанасія какъ Аѳанасія II, отчего и принуждены были прибѣгнуть къ очень неубѣдительнымъ объясненіямъ недоумѣній, происходящихъ изъ такого пониманія заглавія. Если Аѳанасій заглавія есть патріархъ Аѳанасій II, то зачѣмъ ему, спрашивается, обращаться къ рукописямъ Ласкариса, когда, какъ патріархъ, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи архивы Патріархій?—Такъ какъ въ то время большія смуты были обыкновеннымъ явленіемъ въ Константинополѣ—отвѣчаетъ Досиѳея,—то вполнѣ возможно, что акты искажены были латинумудрствующими, и поэтому патріархъ принужденъ былъ обратиться къ бібліотекѣ частнаго лица, гдѣ могъ найти эти акты цѣлыми и неповрежденными²⁾. Такимъ образомъ по объясненію Досиѳея выходитъ, что въ очень короткій промежутокъ времени акты были искажены и нельзя было найти неповрежденнаго экземпляра въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ бібліотекѣ Константина Ласкариса.

Но есть и другое мнѣніе, которое, повидимому, объясняетъ, почему Аѳанасій обратился въ бібліотеку Ласкариса. По Савѣ редакто-

1) De consens. с. 1891.

2) Это объясненіе Досиѳея принялъ и анонимный авторъ сочиненія: *Исторія Флорентійскаго собора*, Москва, 1847 г., стр. 180.

ромъ актовъ былъ никто иной, какъ самъ Константинъ Ласкарисъ, изъ библіотеки котораго, согласно своему заглавію, они и извлечены¹⁾. Саваа, конечно, въ данномъ случаѣ руководился словомъ ἰδιοχειρῶν, которое однако не требуетъ съ необходимостью, чтобы Ласкарису было приписано редактированіе актовъ. Слово ἰδιοχειρῶν одинаково указываетъ и на автора, и на переписчика рукописи. Въ библіотекѣ Ласкариса, безъ сомнѣнія, находилось много собственноручныхъ его рукописей, содержащихъ въ себѣ сочиненія, авторомъ которыхъ онъ не былъ.

По нашему мнѣнію, патріархъ Аванасій заглавія никоимъ образомъ не можетъ быть отождествленъ съ Аванасіемъ II. Заглавіе актовъ, какъ оно приведено выше, говоритъ не о редакторѣ и времени составленія ихъ, но объ извлеченіи изъ библіотеки Константина Ласкариса и переписаніи актовъ, что сдѣлано было при нѣкоемъ патріархѣ Аванасіѣ протекдикомъ Θεодоромъ Зигомалою. Когда? Конечно, спустя довольно долгое время послѣ Константина Ласкариса († 1493 г.), о преподаваніи грамматики которымъ заглавіе упоминаетъ, какъ о чемъ-то прошедшемъ, и послѣ Аванасія II, патріаршество котораго, если таковое было, продолжалось недолго. Точнѣе моментъ появленія актовъ опредѣляется временемъ жизни ихъ переписчика, Θεодора Зигомала. Этотъ послѣдній и патріархъ Аванасій заглавія—лица современныя, какъ показываетъ внимательное чтеніе заглавія. Слово ἐπιταγῆ относится не только къ ἐξεβλήθη, но и къ μετεγράφη. Поэтому патріарха Аванасія надо искать въ такое время, когда жилъ Θεодоръ Зигомала. Если только протекдикъ Великой Церкви принадлежалъ къ извѣстной фамиліи Зигомаладовъ, то онъ, должно быть, жилъ послѣ 1582 года. Въ этомъ именно году извѣстный Θεодосій Зигомала, излагая вкратцѣ свое родословіе въ письмѣ къ Крузію, не упоминаетъ ни о какомъ Θεодорѣ протекдикѣ изъ своей фамиліи, откуда можно заключить, что послѣдній жилъ послѣ Θεодосія²⁾. Такъ какъ по заглавію переписчикъ актовъ Θεодоръ Зигомала жилъ при патріархѣ Аванасіѣ, а первымъ патріархомъ съ именемъ Аванасія послѣ 1582 года и вообще послѣ паденія Константинополя былъ Аванасій Пателарій (1634 г.), то отсюда слѣдуетъ, что первое извлеченіе и переписаніе актовъ Софійскаго собора, о которомъ говоритъ загла-

1) Νεοελληνική Φιλολογία, σελ. 51.

2) Turcogaecia, стр. 92.

віе, сдѣлано было при этомъ именно патріархѣ, т. е. въ началѣ XVII вѣка.

Такимъ образомъ по признанію самаго заглавія актовъ, они впервые извлечены и переписаны или, что то же самое, сдѣлались публично извѣстными только при патріархѣ Аѳанасіѣ Пателаріѣ, не ранѣе начала XVII вѣка. Но такъ какъ эти акты, какъ мы видѣли, несомнѣнно подложны, то думаемъ, что поступимъ не очень смѣло, если скажемъ, что тогда же они были и сфабрикованы. Мы не можемъ сказать, что переписчикъ Θεодоръ Зигомала былъ составителемъ актовъ. Онъ вѣроятно съ доброю совѣстью вѣрилъ, что они извлечены изъ знаменитой бібліотеки Константина Ласкариса. Но во всякомъ случаѣ настоящій авторъ актовъ не очень отстоитъ по времени отъ переписчика.

Составитель актовъ, какъ видно, зналъ довольно хорошо латинскую литературу по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, какъ это замѣтилъ уже Алляцій, и слѣдовательно былъ знатокомъ латинскаго языка. Кромѣ того онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе объ еврейскомъ языкѣ, которымъ умѣлъ пользоваться въ экзегетическихъ цѣляхъ. А такъ какъ, по собственному заявленію¹⁾, онъ имѣлъ подъ руками еврейскій переводъ евангелія, который впервые сдѣланъ былъ лишь въ 1591 году²⁾, то ясно, что мы должны искать его среди образованныхъ грековъ начала XVII вѣка, какъ уже мы заключали и раньше.

То обстоятельство, что первый изъ восточныхъ писателей упоминаетъ объ этихъ актахъ и о Софійскомъ соборѣ хіосецъ Георгій Коресій, современникъ патріарха Аѳанасія Пателарія, что онъ, получивши образованіе въ Италіи, былъ превосходнымъ знатокомъ латинскаго языка, что онъ, хотя и врачъ по профессіи, усердно занимался богословіемъ и съ одушевленіемъ полемизировалъ съ латинянами, написавъ противъ нихъ сочиненія, въ которыхъ «schismatis venena evomit»³⁾, что, наконецъ, первый экземпляръ актовъ полученъ Алляціемъ съ острова Хіоса⁴⁾, — все это вмѣстѣ взятое всякаго можетъ ввести въ искушеніе видѣть въ Георгіѣ Коресіѣ автора актовъ Софійскаго собора. Впрочемъ, это лишь наша личная догадка, которая,

1) См. выше, стр. 409, примѣч. 2.

2) Первый полный еврейскій переводъ Новаго Завѣта сдѣланъ былъ Гуттеромъ (Hutter) въ 1591 году. Fabr.-Harl. Bibl. gr. IV, 597.

3) Allat. De Georgiis, Fabr. XII, 116.

4) Allat. De consens. col. 1380.

можетъ быть, окажется невѣрною послѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій вопроса объ актахъ Послѣдняго Софійскаго собора.

Резюмируя сказанное до сихъ поръ, мы имѣемъ слѣдующіе выводы.

I) Акты такъ называемаго Послѣдняго Софійскаго собора никоимъ образомъ не могутъ считаться подлинными актами того собора, который они описываютъ. Они сдѣлались извѣстными впервые въ началѣ XVII вѣка и тогда же составлены на основаніи разныхъ сочиненій Схоларія, Гемиста, Амируци и др.

II) Софійскаго собора 1450 года, на которомъ бы присутствовали патріархи и множество митрополитовъ и епископовъ, — никогда не было. Созвано было только около 1449 г. мѣстное собраніе константинопольскихъ клириковъ, которое и превращено составителемъ актовъ въ соборъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ прибавить нѣсколько словъ относительно патріарха Аѳанасія II, имя котораго тѣсно связано съ соборомъ Св. Софій.

О патріархѣ Аѳанасіѣ, вслѣдствіе недовѣрія, вызываемаго актами Софійскаго собора, и благодаря полному отсутствію компетентныхъ современныхъ данныхъ, существуютъ очень неопредѣленные мнѣнія. Многіе изъ новѣйшихъ историковъ, по примѣру Алляція и его послѣдователей, считаютъ его прямо «миѳическимъ лицомъ». Такъ, напримеръ, профессоръ московской духовной академіи А. Лебедевъ въ своихъ очеркахъ церковной исторіи Византіи, основываясь на заключеніяхъ de Quier'a и др., отвергаетъ существованіе какого бы то ни было патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, повторявъ вкратцѣ старые аргументы и приведя отъ себя еще одно новое доказательство изъ Туркогреціи¹⁾.

Но такого мнѣнія относительно Аѳанасія нельзя принять въ виду слѣдующихъ соображеній.

Въ русскихъ лѣтописяхъ XVI-го вѣка патріархъ Аѳанасій не разъ упоминается, хотя ошибочно представляется пережившимъ паденіе Константинополя и получившимъ отъ султана Мухаммеда много привилегій, чтò, конечно, произошло вслѣдствіе смѣшенія этого патріарха съ Геннадіемъ Схоларіемъ²⁾. Можно подумать, что русскія

1) А. Лебедевъ, Очерки исторіи Византійско-Восточной церкви отъ конца XI-го до половины XV-го вѣка, стр. 437—439.

2) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. археографическою комиссіею Т. VIII, стр. 129—143, гдѣ часто упоминается этотъ патріархъ, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто Аѳанасія читается, по недосмотру конечно, Анастасій.

лѣтописи заимствовали свои свѣдѣнія изъ тѣхъ греческихъ источниковъ, изъ которыхъ черпали и греческіе лѣтописцы Матѳеѣ Кигала и Филиппъ Кипрій, которые въ своихъ патріаршихъ каталогахъ также упоминаютъ о патріархѣ Аѳанасіѣ и притомъ представляютъ дѣло такъ, какъ будто Аѳанасій патріаршествовалъ не разъ, а дважды: въ первый разъ четыре года, во второй—больше шести лѣтъ¹⁾. Однако противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что у греческихъ лѣтописцевъ патріархомъ при паденіи Константинополя является не Аѳанасій, а нѣкій Исаія Святогорецъ, что указываетъ на разность источниковъ. Упоминаніе Аѳанасія въ двухъ различныхъ и независимыхъ другъ отъ друга источникахъ XVI вѣка служитъ, думаемъ, достаточнымъ ручательствомъ въ дѣйствительности существованія патріарха Аѳанасія передъ паденіемъ Константинополя, хотя даваемая этими источниками свѣдѣнія о немъ такъ смутны и сбивчивы, что проливаютъ очень мало свѣта на загадочную личность этого патріарха.

Во вторыхъ у Франціи есть одно мѣсто, которое требуетъ допущенія патріаршествованія другого еще патріарха передъ паденіемъ Константинополя послѣ отреченія Григорія. Франціей, говоря объ избраніи Геннадія Схоларія послѣ паденія Византіи, замѣчаетъ: «ἦν γὰρ προαποθανὼν ὁ πατριάρχης»²⁾. Последней фразы онъ не могъ употребить о патріархѣ Григоріѣ, жившемъ еще тогда въ Римѣ, чего Франціей не могъ не знать³⁾. Ясно, что здѣсь дѣло идетъ о другомъ патріархѣ, которымъ по всей вѣроятности былъ Аѳанасій II, умершій до паденія Константинополя.

Любопытно доказательство, которое нашелъ профессоръ Лебедевъ въ Туркогrecии въ пользу несуществованія патріарха Аѳанасія. Профессоръ Лебедевъ неправильно понялъ слова Туркогrecии: «ὅτι ἀπὸ πολλὴν καιρὸν πατριάρχην δὲν ἔχομεν, ὅτι ὁ πατριάρχης ὅπου ἦτον θεληματικῶς ζῶντός του ἀφῆκε τὸ σκαμνὶ του καὶ ἀπὸ τότε ἄλλον δὲν εἰκάμαμε», и переведши новогреческое: ζῶντός του (или лучше ζῶντάς του) = «еще при жизни» словами: «и до сихъ поръ еще живъ»(!), принявъ это мѣсто за относящееся къ патріарху Григорію, тогда какъ возможно отнести его съ такимъ же правомъ и къ патріарху Аѳа-

1) Banduri, Imperium Orient. t. I, p. 182—190.

2) Франτζѣс, 304.

3) Во время своего путешествія въ Италію въ 1466 году Франціей встрѣтился, между прочимъ, и съ Виссаріономъ, отъ котораго, конечно, могъ узнать о времени смерти Григорія, судьба котораго несомнѣнно интересовала его. См. Франτζ., стр. 424.

насію, неизвѣстно по какой причинѣ оставившему патріаршій престолъ.

Вообще для отрицанія существованія патріарха Аванасія передъ паденіемъ Константинополя нѣтъ достаточныхъ основаній. Изъ молчанія современниковъ можно заключать лишь то, что Аванасій патріаршествовалъ въ продолженіи весьма краткаго времени и даже, быть можетъ, не былъ официально признанъ византійскимъ правительствомъ.

Х. Папаіоанну.